

Зло скрой хоть в преисподней,
Но выползет оно на суд людской...

*Уильям Шекспир. Гамлет**

* Перевод П. Гнедича. — Здесь и далее примеч. пер.

Предисловие к новому изданию

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Минуло уже более двух десятков лет с тех пор, как вышла в свет наша первая совместная книга «Охотник за разумом: Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств». За это время многое изменилось, хотя многое осталось прежним.

Не стало наших близких друзей и коллег, упомянутых на страницах этой книги: Роберта Ресслера — главного «подельника» Джона в изучении психологии серийных убийц и составлении профайлов*; Роя Хейзелвуда — эксперта ФБР по преступлениям сексуального характера и одного из величайших умов Куантико; Кена Бейкера — ветерана Секретной службы, который работал с Джоном в отделе следственного сопровождения (ОСС) и внес неоценимый вклад в исследование психологии серийных убийц. Не стало и наших наставников. Теперь мы сами превратились в старшее поколение.

Кстати говоря, нам на смену уже подросла новая генерация профайлеров ФБР. Им больше не приходится спускаться (читай: закапываться) в офис на глубину

* Профайл — психологический портрет преступника.

в двадцать метров под землей (в десять раз глубже покойников, как мы шутим между собой). Штаб теперь расположен в правительственном здании на Первой федеральной автомагистрали, прямо напротив базы морской пехоты в Куантико, а профайлеров величают специалистами отдела поведенческого анализа (ОПА).

Как и медицинская практика, профайлинг лежит между наукой и искусством. И точно так же, как и в медицинских кругах, некоторые специалисты оказываются опытнее и проницательнее других. После первой публикации «Охотника за разумом» на телевидении и в интернете расплодилось множество проходимцев, которые называют себя профессиональными профайлерами, хотя у большинства из них нет ни теоретических навыков, ни соответствующего практического опыта. Чаще всего они приносят больше вреда, чем пользы. Мы столкнулись с несколькими реальными случаями, когда профайлеры, заикнувшись на сугубо академическом подходе, неправильно интерпретировали полученные улики и в итоге вели расследование по ложному следу или выстраивали неудачную тактику обвинения на суде. Необходимо помнить, что талантливый и опытный профайлер во взаимодействии с местными правоохранительными органами показывает более высокий результат, тратит меньше времени на поиск настоящего преступника и куда грамотнее выстраивает стратегию допросов.

Некоторые из преступников, о которых говорится в книге, в итоге были пойманы, и чуть позже мы раскроем все подробности задержания Унабомбера, а также «убийцы с Грин-Ривер» и «душителя СПУ». Ларри Джин Белл был казнен за жестокое убийство семнадцатилетней Шэри Фэй Смит и девятилетней Дебры Мэй Хельмик.

Сексуальные маньяки Джером Брудос, Джозеф Кристофер и Артур Шоукросс скончались за решеткой, как и убийца Мартина Лютера Кинга Джеймс Эрл Рэй и некогда вселявший ужас в население всей страны Чарльз Мэнсон. Несостоявшиеся убийцы Джон Хинкли-младший и Артур Бремер были освобождены из-под стражи. Калифорнийский «убийца из чащи» Дэвид Карпентер разменял восьмой десяток и все еще сидит в тюрьме. А агент ФБР Джо Делькампо — напарник Джона по преступлениям (а вернее, их раскрытиям), с которым они работали рука об руку на улицах Милуоки, недавно снялся в одном из сезонов реалити-шоу «Последний герой». (Никогда не знаешь, какие еще таланты обнаружатся у отставного спецагента.)

Любому автору лестно, если его книга даже спустя двадцать лет после выхода в свет все еще пользуется популярностью (и спросом). И мы с Марком не исключение. Реакция читателей была поистине изумительной. Мы испытали настоящую гордость не только за самих себя, но и за наши семьи. Нам нравится думать, что столь продолжительным успехом «Охотник за разумом», его продолжения, а также фильмы и телешоу (в том числе свеженький сериал на канале «Нетфликс»), чьи продюсеры отдали должное нашей работе, обязаны запутанным делам и историям о жизни и смерти, которые мы открыли читателям на страницах нашей книги. И хотя наука, техника и методы расследования за последние два десятилетия шагнули далеко вперед, человеческое мышление и мотивы поведения остались прежними и вряд ли когда-нибудь изменятся.

Нас часто спрашивают, почему документальные произведения о расследовании преступлений так популярны среди читателей и телезрителей, ведь в центре внимания, как правило, оказываются неприглядные, порой

жуткие подробности, сами истории насквозь пропитаны трагизмом, а хеппи-эндом ждать и вовсе не приходится. Мы полагаем, тут дело в том, что сама природа документального жанра раскрывает фундаментальные основы так называемой человеческой природы. Под этим термином мы имеем в виду инстинкты и эмоции, которые испытывает каждый из нас: любовь, ненависть, ревность, жажду мести, амбиции, вожделение, радость и грусть, страх, разочарование и отчаяние, гордыня и тщеславие... Зачастую они сопровождаются подсознательной предрасположенностью к неадекватному поведению и отказом принимать себя таким, каков ты есть. Жанр обнажает все грани человеческой природы, показывает, на что толкает обычных людей крайняя степень проявления инстинктов и эмоций. Так что каждый случай, с которым мы имели дело, каждое преступление, о котором мы упоминали, каждое решение, которое мы принимали, — все это театр госпожи морали со своими героями, злодеями и жертвами.

Давая уже в отставке консультации, Джон, независимо от того, был он на стороне обвинения или защиты, платили ему за услуги или он трудился безвозмездно, всегда повторял: «Хоть это и вы меня наняли, но единственный, на кого я здесь работаю, это жертва». Наша первая обязанность — всегда сохранять к делу именно такой подход.

А сейчас давайте вкратце ознакомимся с некоторыми из дел, которые были раскрыты с момента первой публикации «Охотника за разумом».

Одно из них оставило в нашей памяти особый след, поскольку едва не стоило Джону жизни. Речь идет о деле «убийцы с Грин-Ривер», орудовавшем на территории штата Вашингтон. Гэри Леон Риджуэй сначала признал-

ся в убийстве сорока восьми женщин, а затем их число выросло, по самым скромным подсчетам, до семидесяти одной. Беглянок, проституток и просто незащищенных девушек он выслеживал на так называемой полосе Си-Так — участке автострады, протянувшейся вдоль Тихоокеанского побережья между Сиэтлом и Такомой.

Мы сразу составили предельно простой и понятный психологический портрет неизвестного субъекта (или просто субъекта): одинокий мужчина, вероятнее всего дальнобойщик, имеющий возможность без подозрений подбирать голосующих на дороге девушек. У него есть небольшая хижина, где он, видимо, и душил жертв, после чего вывозит тела в ущелье реки Грин-Ривер или бросает на Си-Так. Впрочем, Джон с коллегами тут же оговорился, что руководствоваться следует отнюдь не портретом, а поведением преступника после совершения убийства. Субъект наверняка старался принимать участие в расследовании и возвращался на те места, откуда похитил девушек или где спрятал трупы, чтобы еще раз оживить свои фантазии.

Поскольку психологический портрет оказался несколько размытым, Джон считал, что в какой-то момент полиция допросит или уже допросила настоящего преступника, особенно если он хорошо вписывался в наш портрет. Отношения с проститутками и беглянками у него наверняка не складывались, чем он и оправдывал необходимость их «покарать». Поэтому Джон также предупредил коллег, что не стоит отсеивать подозреваемых, опираясь исключительно на показания полиграфа, ведь сам убийца не считает себя виноватым. К тому же детекторы лжи не отличаются особой точностью, из-за чего суд редко принимает их результаты в качестве доказательства. Полиграф хорошо выявляет ложь у обычных людей, но для социопата не составит большого тру-